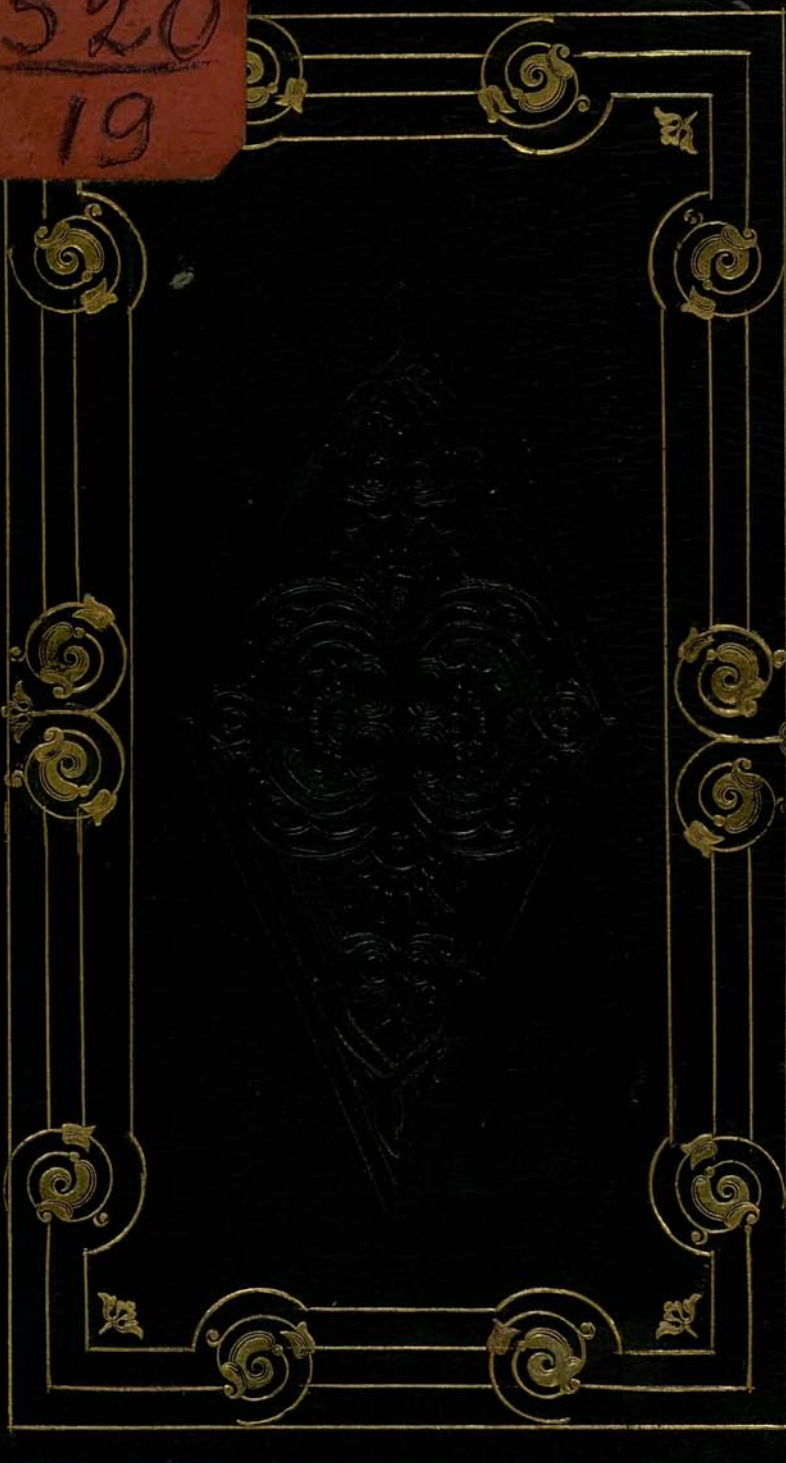

520
19

$$\frac{520}{19}$$

О П Ы Т Ъ

ТЕОРИИ ВОЕННОЙ ГЕОГРАФИИ.

О П Р Т Р

△ $\frac{520}{19}$

ч. 9

О П Ы Т Ъ

Т Е О Р І И В О Е Н Н О Й Г Е О Г Р А Ф І И,

съ приложеніемъ

В
94120т

КЪ ИЗБРАНІЮ ПУНКТОВЪ, ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ КРѢПОСТЕЙ
ПРЕДНАЗНАЧАЕМЫХЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИТАРА

Сочиненіе

Подполковника **Н. Язикова**

С. Петербурга, в Апрѣлѣ 1838 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗЛОЖЕНІЕ ТЕОРИИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ВОЕЙКОВА И КОМП.

1 8 3 8.

Исторический музей

О П Ы Т Ъ

ТЕОРИИ ВОЕННОЙ ТЕОРИИ

С П Р А В К А

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ПРЕДНАЗНАЧЕНА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

С О Д Е Р Ж А Н И Е

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. 2 Апрѣля 1838 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

П О З В О Ж Е Н І Е Т Е О Р І И

АНТИТЕПЕРВАЯ

Издана в Петербургѣ у А. Давыдова и Кош.

1838

18-39-19549

Милостивый Государь мой Петръ Александровичъ,

Я прочелъ первую часть книги Вашей подъ
названіемъ: Теорія военной Географіи, съ особеннымъ
удовольствіемъ. — Это сочиненіе на нашемъ язы-
къ совершенно новое и весьма занимательное
для военнаго чловѣка. Разборъ онаго требуетъ
вниманія не развлеченнаго друими занятіями; а
какъ для этого я могу употребить только рѣд-
кія и весьма краткія минуты моего досуга,
то и замѣчанія мои на Ваше сочиненіе сдѣланы
въ отдаленъ видѣ. — Впрочемъ и въ этихъ замѣчаніяхъ,
написанныхъ карандашомъ на полѣ, Вы увидите,
что я весьма часто вполне разделяю Ваши мысли.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать, что

я съ особеннымъ удовольствіемъ виоюу въ Корпусъ
путей сообщенія отъ достойнаго военнаго пи-
сателя, какъ Авторъ настоящей книги. —

Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ искрен-
ную мою къ Вамъ уваженію. —

Графъ Карлъ Моль

15. Декабря 1837.

Его Высоч. ^{Велич.} М. А.

Азыкову & С

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ,

ГРАФУ

**КАРЛУ ФЕДОРОВИЧУ
ТОЛЮ,**

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности
и преданности посвящаетъ трудъ свой

ПЕТРЪ ЯЗЫКОВЪ.

ЕГО СИРЕНАСТВА

ТРАФЪ

КАРЛА ФЕДОРОВИЧА

ТОМО

и определенности посылается в том же
содержании издательской комиссии

Петръ Васильевъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По Высочайше утвержденному уставу Императорской Военной Академіи, который былъ составленъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Господина Генераль-Адъютанта Жомини, предположено преподавать Военную Географію. По выбору Господина Директора Военной Академіи, Генераль - Адъютанта Сухозанета, эта часть была возложена на меня. О Военной Географіи, до сего времени, извѣстны только сочиненія нѣкоторыхъ Шѣмецкихъ писателей, какъ-то: Мальхуса, Ганцого и другихъ, писавшихъ съ ними въ одномъ родѣ. Господинъ Гене-

радь - Адъютантъ Жомини , въ послѣднемъ своемъ сочиненіи : Краткое начертаніе Военнаго искусства (Précis de l'art de la guerre), высказалъ о Военной Географіи свои мысли, которыя очевидно не согласуются съ системою изложенія Нѣмецкихъ писателей.

Еще до появленія въ свѣтъ послѣдняго сочиненія Генерала Жомини, изданнаго въ 1857 году, мысли сего знаменитаго писателя о Военной Географіи были мнѣ извѣстны : ибо въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ я имѣлъ честь состоять подъ его начальствомъ , и , подъ руководствомъ его , составлялъ извлеченіе изъ сочиненія : *Traité des grandes operations militaires.*

Между тѣмъ , за неимѣніемъ другихъ сочиненій о Военной Географіи , въ началѣ преподаванія , въ 1852 году , надлежало придерживаться системѣ изложенія Нѣмецкихъ Военныхъ Географій. Господинъ Генераль-Адъютантъ Сухозанеть , находя эту систему изложенія неудовлетворительною , приказалъ принять за образцы : военно - географическое обозрѣніе Италіи , изложенное въ запискахъ Монтолона , и описаніе театра войны 1796 года , составленное эрцъ-герцогомъ Карломъ. Эти статьи были объясняемы мною въ Военной Академіи ; и на первомъ публичномъ экзаменѣ , въ 1854 году , въ присутствіи Господина Военнаго Ми-

нистра Графа Чернышева, были выказаны, въ отвѣтахъ обучававшихся офицеровъ, для сравненія съ системою изложенія Нѣмецкихъ сочиненій, названныхъ Военными Географіями. Система изложенія Монтолона и эрць-герцога Карла найдены удовлетворительнѣе. Съ того времени, въ военно-географическихъ обзорѣніяхъ, составляемыхъ для Военной Академіи, начали руководствоваться этою системою. Разница состоитъ въ томъ, что въ сочиненіяхъ Мальхуса, Гаццога и другихъ изложено одно только описаніе предметовъ географическихъ; тогда какъ у Монтолона и эрць-герцога Карла къ описанію присовокуплено изслѣдованіе

и объявене и значеніе, которое имѣютъ предметы географическіе, въ военныхъ соображеніяхъ.

Такимъ образомъ въ Академическомъ курсѣ Военной Географіи введена часть изслѣдовательная, или разсужденія: ибо, въ противномъ случаѣ, если-бы ограничиться одною описательною частію, не входя въ разсужденія, тогда Военная Географія была-бы только повтореніемъ и расширеніемъ понятій о Географіи Физической.

Всѣ изложенныя разсужденія, въ Военной Географіи, должны быть основаны на неоспоримыхъ, то есть строго доказанныхъ, истинахъ. Въ противномъ случаѣ, разсужденія не имѣли-бы основанія. Разсуждать о какомъ-ни-

будь предметъ, въ отношеніи военномъ, значитъ разсматривать оный въ отношеніи стратегическомъ, или тактическомъ. Географическіе предметы могутъ быть разсматриваемы только въ отношеніи стратегическомъ, ибо въ соображенія тактическія входятъ однѣ подробности мѣстности, то есть топографія. Слѣдовательно основаніемъ военно-географическимъ разсужденіямъ служатъ истины стратегическія.

Въ Стратегію входятъ разнообразные элементы. Основаніемъ военно-географическимъ разсужденіямъ служатъ тѣ только стратегическія истины, кои суть вѣрные выводы изслѣдованія элемента географическаго.

Въ напечатанномъ Академическомъ отчетѣ Господина Генераль-Адъютанта Сухозанета, за 1856 годъ, требовалось, чтобы выказать Военную Географію какъ высшее аналитическое изслѣдованіе элемента географическаго, для соображеній военныхъ, и чтобы изложить общія начала науки. Эта мысль служила основаніемъ Теоріи Военной Географіи, которую имѣю честь представить на судъ военныхъ людей. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ занимаясь постоянно военными науками, по возложеннымъ на меня обязанностямъ, я былъ приготовленъ къ развитію этой мысли.

Авторъ сочиненія: Обзорѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и си-

стемъ Стратегіи, Генераль-Маіоръ баронъ Медемъ, въ мнѣніи своемъ объ издаваемой теоріи, сказалъ: «что въ основной мысли онъ видитъ единственно возможный способъ достигнуть когда-либо результатовъ ясныхъ и положительныхъ.» Составленную теорію Военной Географіи онъ опредѣлилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «извѣстнѣйшія мысли эрцгерцога Карла, Жомини, Клаузевица и другихъ, о вліяніи мѣстности на дѣйствія, соединены въ одно цѣлое, приведены въ связь и представлены большею частию въ отдѣльномъ своемъ вліяніи на дѣйствія, съ устраненіемъ посторонняго вліянія другихъ элементовъ; кромѣ того прибавлено

«для связи и нѣсколько собствен-
ныхъ, справедливыхъ разсужде-
ній автора.»

Можетъ быть, упрекнута меня въ излишней самонадѣянности, что я принялъ на себя пополненіе мыслей знаменитѣйшихъ военныхъ писателей. Но ни одинъ изъ нихъ не разсматривалъ предметъ съ обозначенной выше точки зрѣнія; ибо никто еще не имѣлъ цѣлюю отдѣльно разсмотрѣть элементъ географическій, въ общихъ его выраженіяхъ, для соображеній стратегическихъ; слѣдовательно, никто еще не имѣлъ въ виду представить Военную Географію какъ науку, составляющую отдѣльную отрасль Стратегіи. И такъ, новымъ взглядомъ

на предметъ и логическою послѣдовательностію понятій, то есть самую строгою необходимостію, я былъ вынужденъ дѣлать пополненія. Съ другой стороны, я не видѣлъ причины, почему мы— Русскіе должны повторять только то, что сказано писателями иностранными. Не положено въ законахъ природы, чтобы идеи новыя, и открытія въ наукахъ, должны непременно слѣдовать отъ Запада къ Востоку. Они могутъ принять и обратный путь. Протекло болѣе столѣтія, какъ науки водворились въ отечествѣ нашемъ и процвѣтаютъ подъ мудрымъ его Правительствомъ. Цѣлое столѣтіе пріучило народы Европы и Азіи смотрѣть съ ува-

женіемъ на блескъ штыка Русскаго. У народа мужественнаго должны процвѣтать и науки военныя.

Но въ наукѣ новой идеи могли еще не получить полнаго развитія. А потому объ такой наукѣ, составляющей отдѣльную отрасль Стратегіи, весьма полезно знать, какъ авторитетъ, мнѣніе извѣстныхъ военныхъ людей, доказавшихъ стратегическія познанія несомнѣннымъ образомъ, при практическомъ ихъ приложеніи.

Съ чувствомъ благодарности, почитаю обязанностію сказать, что Графъ Карлъ Федоровичъ Толь удостоилъ еще въ рукописи прочесть изложенную теорію. Замѣчаніями Его Сіятельства я

воспользовался для пользы науки. По прочтении теории, Его Сиятельство удостоилъ почтить меня самымъ лестнымъ отзывомъ, который почитаю полезнымъ сдѣлать извѣстнымъ публикѣ.

Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михайловичъ Волконскій также еще въ рукописи удостоилъ прочитывать изложенную теорію, и тоже удостоилъ почтить меня подобнымъ отзывомъ (*).

(*) Полученные Авторомъ отзывы относятся до основной части сочиненія, то есть до изложенія самой теоріи. Но III-я Глава о пользѣ теоріи, въ I-й части сочиненія, и вся 2-я часть присовокуплены послѣ того.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Военное Искусство, будучи раз- Элементы
соображений
стратегиче-
скихъ.
сматриваемо во всемъ разнообразіи состава своего, раздѣляется на многія отрасли. Высшая отрасль Военнаго Искусства, именуемая Стратегіею, имѣетъ тѣсную связь съ науками Политическими: ибо исключительная цѣль Стратегіи, — цѣль, къ достиженію которой должны стремиться и всѣ прочія отрасли Военнаго Искусства, въ окончательномъ результатѣ своемъ, есть рѣшеніе вопроса о употребленіи вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны, такимъ образомъ, чтобы они произвели наивыгоднѣйшее дѣйствіе, сообразно определенной политической цѣли. Задача же о наивыгоднѣйшемъ употреб-

леніи силъ, на театрѣ войны, разрѣшается изслѣдованіемъ и соображеніемъ взаимнаго отношенія слѣдующихъ элементовъ, или данностей :

1) Политическое положеніе воюющихъ державъ, въ общей системѣ государствъ (соображенія дипломатическія).

2) Географическое положеніе воюющихъ державъ.

3) Статистическое ихъ состояніе.

4) Нравственныя ихъ силы, или нравственный элементъ ихъ внутренняго состава.

5) Составъ и вооруженіе силъ, готовыхъ къ дѣйствию (*forces disponibles*).

6) Относительное расположеніе вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны находящихся.

7) Топографія того пространства земли, на которомъ военныя дѣйствія происходятъ должны.

Отсюда слѣдуетъ, что всѣ основныя элементы, которые необходимо принимать

въ разсужденіе при разрѣшеніи задачи о наивыгоднѣйшемъ употребленіи силъ, заключаются въ трехъ категоріяхъ, изъ которыхъ первыя двѣ обнимаютъ соображенія внѣшней и внутренней политики, какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи; третья же обнимаетъ вопросы чисто военные.

И такъ при первомъ взглядѣ на Военное Искусство можно заключить, что по причинѣ разнообразія и разнородности элементовъ, на которыхъ основывается высшая часть его, соображенія стратегическія, при практическомъ приложеніи, должны быть и останутся всегда чрезвычайно сложными; а выводы теоретическіе тѣмъ затруднительнѣе, чѣмъ менѣе изслѣдованъ каждый элементъ отдѣльно, и чѣмъ менѣе опредѣлены отношенія, существующія между элементами.

§ 2. Теорія Стратегіи возродилась, при появленіи первыхъ сочиненій генерала Жомини; дѣйствительность правилъ, опредѣленныхъ имъ, дознана при прак-

Теорія Стратегіи генерала Жомини преимущественно основана на элементѣ относительна-

го располо- тическомъ ихъ приложеніи. До появленія
женія воору- сочиненій генерала Жомини, Теорія Стра-
жен н ы х ъ теги была покрыта мракомъ; нѣсколько
силъ. свѣтлыхъ идей блистали только въ сочи-
неніяхъ генерала Лойда. Но рассмотримъ,
какимъ образомъ основана генераломъ Жо-
мини Теорія Стратегіи.

Вся Теорія Стратегіи, заключающаяся
въ сочиненіяхъ генерала Жомини, есть раз-
витіе одной основной мысли, или слѣдствіе,
выведенное изъ одного главнаго правила; а
именно: сосредоточиванія и введенія въ дѣй-
ствіе наибольшаго количества силъ, въ рѣ-
шительныхъ пунктахъ. Это правило выведе-
но генераломъ Жомини изъ разбора Лей-
тенскаго сраженія.

Знаменитый авторъ, въ послѣднемъ своемъ
сочиненіи — Краткое начертаніе Военна-
го Искусства (*Precis de l'art de la guerre*), въ
статьѣ о нынѣшнемъ состояніи теоріи вой-
ны, въ краткихъ выраженіяхъ, высказалъ
ходъ первоначальныхъ своихъ открытій,
составляющихъ основаніе его теоріи.

«Уже описаніе подвиговъ Фридриха Великаго, говоритъ генераль Жомини, начинало открывать мнѣ тайну, доставившую Государю этому чудесную побѣду при Лейтенѣ. Я замѣтилъ, что тайна состояла въ весьма простомъ маневрѣ; а именно: въ употребленіи наибольшаго количества силъ противъ одного крыла непріятельской арміи; и Лойдъ вскорѣ подкрѣпилъ меня въ моемъ убѣжденіи. Потомъ я снова открылъ ту же причину въ первыхъ успѣхахъ Наполеона въ Италиі. Это подаило мнѣ мысль, что, приспособляя въ Стратегіи, ко всякому театру войны, тоже мое правило, которое Фридрихъ приспособлялъ къ сраженіямъ, открывается вся наука войны.»

При разборѣ Лейтенскаго сраженія, генераль Жомини замѣтилъ, что хотя у Фридриха Великаго на полѣ сраженія находилось гораздо менѣе войскъ, нежели у Австрійцевъ, а именно 30,000 человекъ, противъ 80,000; однако-же онъ дѣйствовалъ

во все продолженіе сраженія съ большимъ количествомъ войскъ противъ меньшаго. Онъ ввелъ въ дѣйствіе всю массу своихъ силъ и разбивалъ Австрійскую армію послѣдовательно и по частямъ; то есть, когда часть Австрійскихъ силъ должна была сопротивляться всей массѣ Прусской арміи; то остальная часть войскъ растянутой Австрійской линіи не была введена въ дѣйствіе.

Эта выгода, которую Фридрихъ Великой имѣлъ на своей сторонѣ, была главною причиною одержанной имъ побѣды. Но онъ приобрѣлъ это преимущество посредствомъ удачнаго выбора рѣшительнаго пункта атаки, доставившаго ему выгодное положеніе, относительно Австрійской линіи. Онъ расположилъ всю массу силъ своихъ противъ лѣваго фланга растянутой непріятельской линіи.

И такъ главное правило излечено сначала Генераломъ Жомини изъ разбора сраженія, то есть, изъ примѣра тактическаго,

принимая въ разсужденіе относительное положеніе двухъ противудѣйствовавшихъ армій. Впослѣдствіи, генераль Жомини доказалъ, основывая свои заключенія также на относительномъ расположеніи силъ, справедливость этаго правила разборомъ цѣлыхъ кампаній, или дѣйствій, производившихся на всемъ театрѣ войны; то есть, примѣрами стратегическими, при описаніи событій Семилѣтней войны, революціонныхъ войнъ и походовъ Наполеона. Такимъ образомъ, приложеніе этаго правила выказано въ разныхъ видахъ и масштабахъ, и въ тоже время множество историческихъ событій ясно доказывали справедливость заключеній, которыя были слѣдствіемъ главнаго правила и были извлечены изъ разбора относительнаго расположенія двухъ противудѣйствующихъ армій.

Изъ такихъ разсужденій слѣдуетъ, что Теорія Стратегіи, опредѣленная генераломъ Жомини, основана преимущественно на одномъ элементѣ; а именно: на относитель-

номъ расположеніи двухъ противудѣйствующихъ армій.

Правда, что этотъ военный писатель обратилъ вниманіе и на другіе элементы: онъ раздѣлилъ пути дѣйствій на мѣстные (*lignes d'opérations territoriales*) и на маневренные. Онъ раздѣлилъ предметы дѣйствій, и вообще рѣшительные пункты, также на маневренные и географическіе; но это одно только раздѣленіе, а заключенія всѣ основаны преимущественно на относительномъ расположеніи силъ. Мы можемъ ошибаться, но, по нашему мнѣнію, это не могло быть иначе: мы полагаемъ, что въ Стратегіи, по сложности предмета, теоретическіе выводы не могутъ быть извлечены, принимая въ разсужденіе всѣ элементы вдругъ—пока каждый элементъ не будетъ изслѣдованъ отдѣльно, и пока не будутъ опредѣлены взаимныя соотношенія, существующія между различными элементами. Впослѣдствіи мы постараемся объяснить эту мысль.

§ 3. Между тѣмъ надобно замѣтить, что въ Теоріи Стратегіи, основанной генераломъ Жomini счастливо избранъ такой элементъ, который доставляетъ ближайшія и самыя вѣрныя средства, для достиженія стратегическихъ цѣлей, и котораго вліяніе на военныя дѣйствія замѣтнѣе, нежели другихъ элементовъ. Мы основываемъ наше заключеніе, на слѣдующихъ причинахъ:

Выборъ элемента слѣланъ генераломъ Жomini весьма удачно.

1) Во всякой войнѣ, для достиженія цѣли, ближайшее средство состоитъ въ томъ, чтобы уничтожить, или по-крайней мѣрѣ разстроить вооруженныя силы непріятеля, что непосредственно и постоянно, зависитъ отъ ихъ относительнаго расположенія.

2) Относительное расположеніе, на театрѣ войны, вооруженныхъ силъ, есть такой элементъ, который подчиняется другимъ элементамъ, напримѣръ соображеніямъ политическимъ, или расположенію самаго театра войны, то есть элементу географическому—и тому подобное. Слѣдовательно,

ближайшія или непосредственныя соображенія, для самыхъ военныхъ дѣйствій, основываются на относительномъ расположеніи вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны; такимъ образомъ, напримѣръ, на этомъ элементѣ основываются, при избраніи рѣшительныхъ маневрныхъ пунктовъ (*points decisifs de manoeuvres*) и маневрныхъ путей дѣйствій (*lignes d'operations de manoeuvres*.)

3) Относительное расположеніе силъ безпрестанно измѣняется, на театрѣ войны, тогда какъ другія данности болѣе постоянны. По этой одной причинѣ, должно уже быть болѣе замѣтно вліяніе относительнаго расположенія на театрѣ войны, вооруженныхъ силъ, нежели другихъ элементовъ.

Заключенія
о нынѣш-
немъ состо-
яніи теоріи
Стратегіи.

§ 4. Кромѣ генерала Жомини, многіе писали о Стратегіи. Въ сочиненіи генерала Медема—Обзоръ стратегическихъ правилъ и системъ, объяснены основныя мысли всѣхъ лучшихъ писателей. Ни одинъ изъ нихъ не основывалъ своихъ заключеній на всѣхъ элементахъ, и, кромѣ генерала Жо-

мини, ни въ одномъ не замѣтно удовлетво-
рительнаго развитія какого-нибудь элемента.
Правда, что генераль Клаузевиць старался
соединить всѣ элементы, но сдѣланные
имъ опыты еще не доказываютъ, чтобы онъ
вполнѣ достигнулъ своей цѣли. Впрочемъ,
трудъ его должно считать неоконченнымъ,
потому что смерть постигла этого писателя
на стезѣ его изслѣдованій.

Такимъ образомъ, по нашимъ понятіямъ,
настоящее положеніе Теоріи Стратегіи мо-
жно изобразить слѣдующими заключеніями:

1) Теорія Стратегіи генерала Жоми-
ни предпочтительнѣе всѣхъ другихъ теорій;
потому что справедливость ея дознана, при
практическомъ приложеніи. Причина пре-
восходства заключается въ удачномъ выбо-
рѣ элемента, и въ томъ, что избранный
элементъ доведенъ до высокой степени раз-
витія, при разборѣ множества военно-исто-
рическихъ событій.

2) Кромѣ избраннаго генераломъ Жо-
мини элемента, ни одинъ изъ стратегиче-

скихъ элементовъ другими писателями не доведенъ до удовлетворительной степени развитія. Впрочемъ, должно замѣтить, что ни одинъ изъ писателей, не исключая и самого генерала Жомини, не имѣлъ определенной и постоянной цѣли, изслѣдовать отдѣльно одинъ изъ элементовъ. Эрцъ-герцогъ Карлъ преимущественно основывалъ свои выгоды на элементъ географическомъ; но въ его теоріи, или изданныхъ имъ правилахъ о Стратегіи, мы не находимъ удовлетворительнаго развитія элемента географическаго. Правда, что эрцъ-герцогъ Карлъ, въ частныхъ разборахъ театровъ войнъ 1796 и 1799 годовъ, болѣе другихъ писателей показалъ способъ, какимъ образомъ элементъ географическій можетъ получить надлежащее развитіе. Однако-же частные разборы театровъ войнъ хотя и могутъ привести къ общимъ заключеніямъ; но не составляютъ еще изслѣдованія, въ общемъ видѣ, элемента географическаго, для соображеній стратегическихъ.

3) Наконецъ, должно согласиться, что до сего времени, не составлено еще такой теоріи Стратегіи, которая обнимала-бы всѣ элементы.

§ 5. Между тѣмъ Стратегія, какъ Наука, должна основываться на всѣхъ означенныхъ нами элементахъ. Всѣ элементы весьма важны, потому уже, что они непременно входятъ въ соображенія стратегическія. Но умъ человѣческой, по естественному, или свойственному ему влеченію, при обсужденіи предмета, столь многосложнаго, долженъ стремиться къ отдѣльному изслѣдованію этихъ элементовъ; чтобы, облегчивъ или упростивъ такимъ образомъ изслѣдованія, и опредѣливъ отношенія, существующія между элементами, разсуждать съ болѣею ясностію, а слѣдовательно и точностію, о цѣломъ предметѣ.

При развитіи Теоріи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ.

Во всѣхъ Наукахъ, которыя доведены до нѣкоторой степени совершенства, замѣтенъ аналитическій способъ изслѣдованія; то есть, разложенія предмета на составныя

его части. Нѣтъ причинъ, чтобы Стратегія, какъ Наука, не была подчинена тѣмъ-же самымъ законамъ ума человѣческаго. Дѣйствительно, въ ходѣ Стратегической Науки такъ-же замѣтно стремленіе къ отдѣльному разсматриванію элементовъ. Въ послѣднемъ сочиненіи генерала Жомини, Краткое начертаніе военнаго искусства (*Precis de l'art de la guerre*) весьма распространена и усовершенствована отдѣльная отрасль Наукъ Военныхъ, извѣстная подъ названіемъ Военной Политики. Уже въ сочиненіяхъ Лойда можно найти нѣкоторыя статьи военно-политическія; но генераль Жомини изложилъ эту отрасль отдѣльно, развилъ ее, и потому можетъ по справедливости быть признанъ основателемъ Военной Политики, точно также, какъ основателемъ Стратегіи. Въ Военную Политику входятъ два различныхъ рода соображеній; а именно соображенія дипломатическія, что мы назвали элементомъ собственно политическимъ, и соображенія, основанныя исклю-

чительно на нравственномъ состоянїи войска и всѣхъ составныхъ частей государства, что мы назвали нравственнымъ элементомъ. Военная Политика есть самая высшая отрасль Наукъ Военныхъ, которая составляетъ переходъ отъ Наукъ Военныхъ къ Наукамъ Политическимъ.

Кромѣ соображеній политическихъ, въ Стратегїи можно замѣтить раздѣленіе другихъ элементовъ. Генераль Жомини весьма пояснилъ статью о пунктахъ стратегическихъ, подраздѣливъ ихъ на манѣврные и географическіе. Манѣврные стратегическіе пункты опредѣляются, по расположенію относительно вооруженныхъ силъ, на театрѣ войны находящихся, и могутъ измѣняться точно также, какъ и частные случаи военныхъ дѣйствій. Географическо-стратегическіе пункты остаются постоянными, и опредѣляются по данностямъ географическимъ; то есть, принимая въ разсужденіе положеніе предметовъ географическихъ, заключающихся въ странахъ, составляющихъ те-

атръ войны. Точно такимъ же образомъ раздѣляются и пути дѣйствій: на маневренные (*lignes d'opérations de manoeuvres*) и на мѣстные (*lignes d'opérations territoriales*), которые можно было-бы назвать также географическими. Въ послѣднемъ сочиненіи генерала Жомини отдѣлены пункты политическіе, которые опредѣляются по данностямъ политическимъ.

Топографическій элементъ болѣе входитъ въ соображенія тактическія. Впрочемъ, намъ кажется, что Высшая Тактика, разсуждающая о большихъ сраженіяхъ, то есть, *искусство употреблять силы свои, на полѣ сраженія, такимъ образомъ, чтобы они произвели наивыгоднѣйшее дѣйствіе сообразно определенной стратегической цѣли*, — составляетъ часть Стратегіи. При изложеніи Высшей Тактики генераломъ Жомини замѣчены пункты Топографическіе (*la clef topographique d'un champ de bataille*), которые опредѣляются по данностямъ топографическимъ.

Если до сего времени, въ сочиненіяхъ стратегическихъ, мы мало встрѣчаемъ объясненій, какимъ образомъ элементъ статистическій имѣетъ вліяніе на стратегическія дѣйствія; то, мы полагаемъ, никто не усомнится, чтобы статистическое положеніе государствъ не входило бы въ соображенія стратегическія. Подъ словомъ статистическаго положенія, мы разумѣемъ сложность всѣхъ вещественныхъ способовъ (*moyens matériels*), заключающихся въ государствѣ, для веденія войны.

Такимъ образомъ, въ Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію элементовъ. Этотъ способъ изслѣдованія весьма поясняетъ предметъ столь многосложный, какъ Стратегія; ибо, какъ мы уже замѣтили, что разсмотрѣвъ предметъ по составнымъ его частямъ и опредѣливъ отношенія, существующія между частями, съ большею ясностію и точностію можно судить о цѣломъ.

Замѣченныя нами подраздѣленія, сдѣланныя при изслѣдованіи различныхъ пред-

метовъ стратегическихъ, подають поводъ къ заключенію, что въ Стратегіи рѣзко отдѣляются между собою элементы: политическій, нравственный, географическій, топографическій; равно какъ и другіе элементы.

Нѣкоторые военные писатели давали чувствовать о необходимости отдѣльнаго изслѣдованія элемента географическаго.

§ 6. Эрцъ - герцогъ Карлъ, и нѣкоторые другіе военные писатели, разсуждая о Стратегіи, преимущественно основывали свои выводы на элементѣ географическомъ, и чрезъ то казалось, что они считали его болѣе важнымъ, для соображеній стратегическихъ, нежели другіе элементы. Многие военные писатели, замѣчая сильное вліяніе географическаго элемента на военныя дѣйствія, давали чувствовать о необходимости отдѣльной отрасли военнаго искусства, въ которой этотъ предметъ былъ бы объясненъ исключительно, — и потому многими писателями опредѣлено было названіе Военной Географіи, отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ, которая не могла имѣть другой цѣли, кромѣ изслѣдованія

земной поверхности, для соображенія стратегическихъ дѣйствій. Въ сочиненіи генерала Жомини, Краткое начертаніе Военнаго Искусства, мы находимъ нѣкоторыя мысли о Военной Географіи и Военной Статистикѣ. На Нѣмецкомъ языкѣ издано даже нѣсколько сочиненій, подъ названіемъ Военныхъ Географій; но содержаніе этихъ сочиненій не соотвѣтствуетъ мыслямъ генерала Жомини, изложеннымъ въ Краткомъ начертаніи Военнаго Искусства. Мы скажемъ впоследствии подробнѣе объ этомъ предметѣ, и будемъ имѣть случай объяснить причины, по которымъ полагаемъ, что сочиненія, изданныя подъ названіемъ Военной Географіи, не удовлетворяютъ тѣмъ понятіямъ, которыя должно имѣть объ этой наукѣ, какъ объ отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ.

§ 7. И такъ, сдѣланныя нами разсужденія ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Заключенія изъ предъидущихъ разсужденій.

1) Въ Наукѣ Стратегической замѣтно раздѣленіе различныхъ элементовъ, на кото-

рыхъ основываються всѣ стратегическія соображенія. 2) Принимая въ разсужденіе Теорію Стратегіи, основанную генераломъ Жомини, какъ такую теорію, дѣйствительность которой дознана при практическомъ приложеніи, можно замѣтить, что хотя въ ней и обращено вниманіе на многіе элементы; однако-же выводы теоретическіе преимущественно основаны на относительномъ расположеніи силъ. Этотъ-же элементъ составляетъ ближайшія и вѣрнѣйшія средства для достиженія стратегическихъ цѣлей, и вліяніе его на стратегическія дѣйствія болѣе замѣтно, нежели другихъ элементовъ. 3) При усовершенствованіи Стратегіи замѣтно стремленіе къ отдѣльному изслѣдованію различныхъ элементовъ, что весьма поясняетъ предметъ. 4) Многіе военные писатели присвоивали большую важность элементу географическому, и дано названіе Военной Географіи отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ, которая не можетъ имѣть другой цѣли, кромѣ изслѣдо-

ванія земной поверхности, для соображенія стратегических дѣйствій. Наконецъ: 5) если и дано названіе особой наукѣ—то самая наука еще не существуетъ.

§ 8. Мы предполагаемъ себѣ цѣлю: Цѣль предполагаемаго изслѣдованія.

1) отдѣльно изслѣдовать Элементъ Географическій, для соображенія стратегических дѣйствій, и 2) объяснить, какая можетъ произойти польза—изъ отдѣльнаго изслѣдованія Элемента Географическаго, какъ теоретическая, то есть, относительно поясненія предметовъ стратегическихъ, чисто въ теоретическомъ смыслѣ; такъ, въ особености, польза практическая. Мы потому полагаемъ обратить особенное вниманіе на пользу практическую, что если въ наукахъ чисто-умозрительныхъ и можно иногда довольствоваться выводами отвлеченными: то въ наукахъ военныхъ, и вообще во всѣхъ наукахъ, имѣющихъ непосредственное приложеніе къ практикѣ, польза практическая составляетъ главную цѣль.

Т Е О Р І Я

ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

Г Л А В А I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О ВОЕННОЙ ГЕОГРАФІИ.

§ 1. Познаніе той поверхности, на которой надлежит двигать вооруженныя силы, необходимо. Эта истина не требует доказательствъ. Но при изученіи, слѣдовательно при изложеніи предмета, являются двѣ совершенно различныя точки зрѣнія, которымъ соотвѣтствуютъ двѣ степени знанія.

Два способа изложенія для изученія земной поверхности.

Простое описаніе, вспомооществуемое изображеніями на картахъ, имѣетъ цѣлю доставить вѣрныя понятія : 1) объ относительномъ положеніи предметовъ географич-

ческихъ, какъ то: границъ политическихъ, морей, рѣкъ и проч. 2) объ измѣреніяхъ этихъ предметовъ; 3) о тѣхъ отличительныхъ свойствахъ, которыя вообще нужно знать, какъ относительно цѣлыхъ пространствъ, отдѣляемыхъ на земной поверхности рубежами естественными, или политическими, такъ и относительно географическихъ предметовъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ пространствъ. Этотъ способъ изложенія мы назовемъ описательнымъ. Такимъ образомъ изложена Общая Географія, то есть физическая и политическая, имѣющая общую цѣль доставить понятіе о земной поверхности.

Но когда имѣютъ въ виду познать земную поверхность, съ цѣлію болѣе опредѣленною, или подчиненною опредѣленному условію, какъ на примѣръ—познать земную поверхность для того, чтобы двигать на ней вооруженныя силы наивыгоднѣйшимъ образомъ: тогда, не ограничиваясь простыми описаніями, необходимо опредѣлять—ка-

кое вліяніе на дѣйствія вооруженныхъ силъ могутъ имѣть различныя географическіе виды земной поверхности, и различныя предметы географическіе, чтобы имѣть вѣрное понятіе о томъ, какое стратегическое достоинство или значеніе могутъ имѣть, какъ цѣлыя пространства, или страны, отдѣляющіяся на земной поверхности рубежами естественными и политическими, такъ и предметы географическіе, входящіе въ составъ этихъ пространствъ. Такимъ образомъ, положеніе вопроса совсѣмъ измѣняется; простое описаніе дѣлается недостаточнымъ: необходимо уже изслѣдованіе для цѣли, подчиненной опредѣленному условію. А потому этотъ способъ изложенія мы называемъ изслѣдовательнымъ.

§ 2. Военная Литература представляетъ образцы для обоихъ способовъ изложенія. Первый способъ изложенія мы находимъ въ сочиненіяхъ, изданныхъ на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, какъ то: Вентурини, Ган-

Сочиненія, изложенныя описательнымъ способомъ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку тож-

дественную часть Общей Географію. цюга, Адольфа Мальхуса, Рудторфера. Второй способъ изложенія мы находимъ въ сочиненіяхъ знаменитѣйшихъ военныхъ писателей : Лойда , Жомини , эрць-герцога Карла , Монтолона, который передалъ потомству мысли Наполеона.

Мы сказали , что способъ описательный неудовлетворителенъ. Для доказательства , возьмемъ въ разсужденіе , признаваемое по справедливости за лучшее , изъ всѣхъ въ этомъ родѣ , означенныхъ нами сочиненій , именно Рудторфера. Этотъ писатель объясняетъ содержаніе своего сочиненія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Военная Географія, говоритъ Г. Рудторферъ, должна заключать въ себѣ все , что для «военнаго челоуѣка изъ Общей Географіи и Статистики можно заимствовать самаго полезнаго и любопытнаго ; сверхъ «того , въ составъ ея входятъ показанія «тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили значительныя битвы или сраженія.

На опредѣленіе Военной Географіи, изложенное Г-мъ Рудторферомъ, можно сдѣлать слѣдующія возраженія: 1) Географія и Статистика суть науки различныя; а, для ясности, науки различныя, хотя бы онѣ имѣли между собою сродство, излагаются отдѣльно. 2) Мы не можемъ открыть въ Общей Географіи такихъ свѣдѣній, которыя для военнаго человѣка, не говоря уже о потребностяхъ общей образованности, были бы бесполезны и не любопытны.

Въ Общей Географіи, описательнымъ способомъ, обозначены всѣ предметы, которые необходимо знать для того, чтобы имѣть полное понятіе о земной поверхности. Слѣдовательно, чрезъ исключеніе нѣкоторыхъ свѣдѣній, понятіе дѣлается не полнымъ. Сочиненіе, которое не доставляетъ полнаго понятія о предметѣ, не можетъ составить отдѣльной науки. Къ тому должно еще присовокупить, что сочиненіе Г. Рудторфера, равно какъ и другихъ въ этомъ родѣ писателей, изложено, какъ са-

мое опредѣленіе выражаетъ, тѣмъ-же описательнымъ способомъ, какъ и общая Географія. Слѣдовательно, сочиненія, изданныя на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ Военныхъ Географій, составляютъ науку, тождественную съ Общею Географіею, то есть физическою и политическою, какъ на примѣръ Мальте-Брюна и Бальби, хотя не столь полную: потому-что упомянутыя нами Нѣмецкія сочиненія, по причинѣ сдѣланныхъ исключеній, не даютъ полного понятія о земной поверхности, и слѣдовательно, не вмѣщаютъ въ себѣ полного объема Науки. Отсюда слѣдуетъ, что между, такъ называемою Военною Географіею, какъ ее понимаютъ Нѣмецкіе писатели, и Общею Географіею нѣтъ никакой существенной разницы, кромѣ неполноты первой, въ отношеніи къ второй. Однако-же, должно сказать, что въ этихъ сочиненіяхъ, особенно въ Географіи Г-на Рудторфера, заключается много такихъ статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, которыя въ обык-

новенныхъ Географіяхъ не встрѣчаются, и которыя преимущественно любопытны для людей военныхъ. Слѣдовательно, эти сочиненія, хотя сами по себѣ не составляютъ особенной науки; но могутъ служить дополненіемъ къ Общей Географіи, относительно статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній.

§ 3. Хотя статистическія свѣдѣнія, по нашимъ понятіямъ, надлежало-бы для ясности излагать отдѣльно отъ описаній географическихъ и топографическихъ: однакоже эти данности и въ томъ видѣ, какъ они изложены, весьма полезны; свѣдѣнія топографическія также не бесполезны. Но изложеніе этихъ данностей можетъ только принести пользу для справокъ, при изученіи Военной Исторіи, и какъ матеріалъ при составленіи, разумѣется изслѣдовательнымъ способомъ, стратегическихъ Обозрѣній какой-нибудь страны.

Замѣчанія о свѣдѣніяхъ статистическихъ и топографическихъ.

Впрочемъ, топографическія подробности мѣстности, чисто-описательнымъ спо-

собомъ изложенныя, не могутъ входить въ составъ науки, подлежащей классическому изученію, потому что познанія этого рода, приобретаемыя дѣйствіемъ одной только памяти, представляютъ такое множество мелочныхъ подробностей, что не могутъ въ ней долго сохраняться. Топографическія подробности мѣстности, если-бы они и были изучены, то не могутъ еще быть достаточными при практическомъ приложеніи, то есть, для военныхъ дѣйствій. Невозможно заблаговременно собрать всѣхъ топографическихъ подробностей, которыя необходимо знать во время самыхъ военныхъ дѣйствій. Сверхъ того, топографія заключаетъ въ себѣ много измѣняющихся данностей.—Вновь проложенная дорожка, новый мостикъ, плотина черезъ болото, уничтоженная деревенька, или лѣсокъ, открывающіеся, по причинѣ мелководья, новые броды, осушенное болото и тому подобное: всѣ эти обстоятельства измѣняютъ топографію страны. И такъ, по причинѣ множества подробностей, свѣдѣнія

о которыхъ заблаговременно собрать невозможно, и по причинѣ измѣняющихся данностей, топографическія свѣдѣнія, стараются по возможности имѣть въ архивахъ генеральныхъ штабовъ всѣхъ Европейскихъ державъ; во время же самыхъ военныхъ дѣйствій руководствуются подробными картами, и собираютъ свѣдѣнія посредствомъ рекогносцировокъ.

§ 4. Всѣ сдѣланныя нами замѣчанія о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій, ни сколько не имѣютъ цѣлю унизить достоинства этихъ сочиненій. Такая мысль отъ насъ далека. Напротивъ того, мы признаемъ ихъ полезными и имѣющими свое достоинство. Справедливость требуетъ сказать, что по системѣ расположенія и выбору предметовъ, сочиненіе Г. Рудторфера есть лучшее въ своемъ родѣ, и трудившіеся при переводѣ его на Россійской языкъ оказали Русской Военной Литературѣ—услугу.

Мнѣніе о сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Военныхъ Географій.

Слѣдовательно, сдѣланныя нами замѣчанія имѣютъ только цѣлю объяснить: почему со-

чиненія, изложенныя способомъ чисто-описательнымъ, не даютъ еще никакой идеи о земной поверхности, въ отношеніи стратегическомъ; но, точно также какъ и Общая Географія, они доставляютъ однѣ данности для изслѣдованій вообще и соображеній. Въ то же время, мы желали доказать, что названіе Военной Географіи было неправильно присвоено такимъ сочиненіямъ, которыя, по способу изложенія, ни сколько не отличаются отъ Общей Географіи, и которыя составляютъ только дополненіе къ ней, относительно статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, преимущественно любопытныхъ для людей военныхъ.

Простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, бесполезно.

§ 5. Такимъ образомъ, отдавая полную справедливость сочиненію Г. Рудторфера, и всѣмъ подобнымъ сочиненіямъ, мы не можемъ однако-же оставить безъ вниманія еще одного обстоятельства. Съ перваго взгляда, для насъ совершенно было непонятно, почему описаніе Физической Ге-

ографіи, совокуплялись съ воспоминаніями историческими безъ всякаго изслѣдованія, то есть безъ связи; ибо въ сочиненіяхъ, не свойственно названныхъ Военными Географіями, обозначены мѣста, гдѣ происходили сраженія. Но Г. Рудторферъ въ своемъ сочиненіи объясняетъ эту мысль. Въ опредѣленіи Военной Географіи онъ сказалъ, что въ составъ этой науки входятъ показанія тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили значительныя сраженія. Далѣе онъ объясняетъ причину, почему эти показанія должны входить въ Военную Географію.

«Такимъ образомъ, говоритъ Г. Рудторферъ, Военная Географія руководствуетъ и къ познанію Военной Исторіи, «которая, изображая минувшія событія, научаетъ прозрѣнію будущихъ; ибо весьма очевидно, какъ знаменитый сочинитель «Исторіи 1799 года замѣчаетъ, что ходъ «оператіи зависитъ отъ образованія мѣстностей; положеніе горъ и теченіе рѣкъ неизмѣняемо опредѣляютъ тѣ линіи и пунк-

«ты, на которыхъ арміи, каковы бы нибыли обстоятельства, должны встрѣтиться.»

Нѣтъ сомнѣнія, что свѣтильникъ Исторіи озаряетъ понятія о Военномъ Искусствѣ. Стратегія въ особенности, не бывъ озарена Исторіею, осталась-бы навсегда лабиринтомъ, какъ многіе опыты отвлеченныхъ теоріи Стратегіи то доказываютъ. Но при описаніи предметовъ географическихъ и топографическихъ, простое обозначеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершились важныя происшествія, что впрочемъ всегда обозначается въ Исторіи, не поясняетъ никакого стратегическаго понятія. Такимъ образомъ напримѣръ, если обозначить, что при Іенѣ произошло знаменитое сраженіе, между Французскою и Прусскою арміями, въ 1806 году, то это обозначеніе не доставило-бы ни какого понятія объ одномъ изъ самыхъ искуснѣйшихъ стратегическихъ маневровъ. Чтобы получить полное понятіе о маневрѣ, нужно историческое повѣствованіе, то есть послѣдовательное объясненіе движеній и дѣй-

ствіи цѣлаго маневра; нужно также объясненіе причинъ, почему происходившія движенія и дѣйствія произведены были, то есть стратегическое изслѣдованіе маневра. И такъ, простое обозначеніе мѣста, гдѣ совершилось важное событіе, не бывъ сопровождено ни повѣствованіемъ, ни изслѣдованіемъ, бесполезно въ сочиненіи, подлежащемъ классическому изученію, и развѣ при какихъ нибудь справкахъ можетъ принести нѣкоторую пользу.

§ 6. Но Г. Рудторферъ ссылагается на знаменитаго сочинителя Исторіи 1799 года. Здѣсь нужно замѣтить, что эрцъ-герцогъ Карлъ, въ Исторіи 1799 года, сдѣлалъ нѣсколько болѣе, нежели простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія. Онъ сдѣлалъ сравненіе или сближеніе историческихъ фактовъ, указавъ на мѣста, которія въ различныя отдаленныя эпохи Исторіи служили поприщемъ боя. Всякое сближеніе или сравненіе фактовъ ведетъ къ заключеніямъ; то есть открываетъ путь

Эрцъ-герцогомъ Карломъ было сдѣлано не простое обозначеніе мѣстъ, гдѣ происходили сраженія; но сближеніе историческихъ фактовъ.

къ изслѣдованію. Такимъ образомъ, замѣчательное въ военныхъ лѣтописяхъ обстоятельство, на которое знаменитый писатель обратилъ вниманіе, возродило вопросъ: было ли замѣченное явленіе слѣдствіемъ элементовъ, производящихъ измѣняющіяся или случайныя обстоятельства; или то было слѣдствіемъ неизмѣняющагося вліянія постоянного элемента; то есть физическаго устройства или конфигураціи земной поверхности.

Для разрѣшенія сего вопроса необходимо имѣть всѣ свѣдѣнія, которыя доставляли-бы возможность вполнѣ судить о положеніи полководца, въ извѣстную эпоху; такія свѣдѣнія, во всей полнотѣ, почти никогда не заключаются въ Исторіи. По этой причинѣ, намъ кажется весьма неосновательнымъ ничѣмъ не доказанное заключеніе Г. Рудторфера, который говоритъ: «что «положеніе горъ и теченіе рѣкъ неизмѣняемо опредѣляютъ тѣ линіи и пункты, на

«которыхъ арміи, каковы бы ни были обстоятельства, должны встрѣтиться.»

Если судить по тѣмъ понятіямъ, которыя доставляетъ намъ Исторія; то должно быть мнѣнія, совершенно противнаго Г. Рудторферу. Напримѣръ, берега рѣки Требіи служили полемъ битвы для Аннибала и Суворова. Но обстоятельства, въ которыхъ находились два великихъ полководца, были совершенно различны. Аннибалъ шелъ изъ Испаніи черезъ Галлію; слѣдовательно вторгнулся въ Италію со стороны нынѣшнихъ границъ Франціи; главнымъ предметомъ дѣйствій былъ Римъ. Суворовъ вторгнулся въ Италію, со стороны Швейцаріи; онъ долженъ былъ сражаться съ Французскою арміею. Римъ не былъ предметомъ его дѣйствій. Послѣ того, какимъ образомъ понять, что неслучайныя обстоятельства, но однѣ и тѣ же неизмѣняемыя причины, привели Аннибала и Суворова къ берегамъ рѣки Требіи.

Заключеніе Г-на Рудторфера, къ которому онъ приведенъ былъ нѣкоторыми сужденіями эрць-герцога Карла, тѣмъ болѣе кажется намъ неосновательнымъ, что самыи географическій видъ земной поверхности можетъ остаться постояннымъ только для одной исторической эпохи; но время непремѣнно измѣняетъ его. Новые проходы чрезъ хребты горъ, и вообще новыя дороги, другіе города, новыя крѣпости и порты; наконецъ, самыя границы: всѣ эти обстоятельства измѣняютъ географическій видъ земной поверхности. Впрочемъ, мы будемъ имѣть случай сказать еще нѣсколько словъ о постоянныхъ и измѣняющихся географическихъ данностяхъ.

Заключеніе, въ чемъ состоитъ изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, отъносительно

§ 7. Но, если трудно придти къ какому-либо строго доказанному и поучительному истинамъ, пользуясь сблизеніемъ историческихъ фактовъ, сдѣланныхъ эрцьгерцогомъ Карломъ: за то этотъ знаменитой писатель, въ разборахъ театровъ войнъ 1796 и 1799 годовъ, доставилъ образцы

изслѣдованія мѣстностей, въ стратегическомъ отношеніи. Мы теперь перейдемъ къ заключенію, въ чемъ состоитъ изслѣдательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній.

Лойдъ былъ первый изъ писателей, который показалъ способъ изслѣдованія географическихъ предметовъ, для соображеній стратегическихъ. Такимъ образомъ Лойдомъ изслѣдованы политическія границы Франціи, Австріи, Турціи и Россіи Европейской. Эрцъ-герцогомъ Карломъ, какъ мы уже сказали, изслѣдованы страны, составлявшія театры войнъ 1796 и 1799 годовъ. Генераль Жомини изложилъ въ сочиненіи своемъ: Наука о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ (*Traité des grandes opérations militaires*), весьма поучительныя идеи о театрѣ Семилѣтней войны; а въ жизнеописаніи политическомъ и военномъ Наполеона (*Vie politique et militaire de Napoléon*), имъ изложены также весьма поучительныя идеи о внутрен-

стратегическихъ соображеній.

немъ пространствѣ Пруссіи, заключающемся между рѣками Эльбою и Одеромъ. Наконецъ, въ запискахъ Монтолона изложены мысли Наполеона о географическомъ положеніи Италіи.

Мы не беремъ на себя обязанности опредѣлить относительное достоинство обозначенныхъ статей знаменитѣйшихъ военныхъ писателей. Конечно, разбирая эти статьи критически, можно открыть разницу въ системѣ расположенія, въ вѣрности взглядовъ, въ строгости доказательствъ, и проч.; однако-же обо всѣхъ этихъ статьяхъ можно сдѣлать одно общее заключеніе; а именно: способъ изложенія направленъ въ нихъ такимъ образомъ, чтобы опредѣлить стратегическое достоинство предметовъ географическихъ. По нашему мнѣнію, въ томъ и заключается изслѣдовательный способъ изложенія, говоря о предметахъ географическихъ, относительно стратегическихъ соображеній. Въ другихъ словахъ, мы скажемъ, что изслѣдовательный способъ изло-

женія состоитъ въ опредѣленіи стратегическаго достоинства или значенія цѣлыхъ пространствъ, опредѣляемыхъ на земной поверхности рубежами естественными и политическими, и въ опредѣленіи географическо-стратегическихъ пунктовъ и линій, заключающихся въ этихъ пространствахъ, что и составитъ изображеніе географическо-стратегическаго вида земной поверхности.

Если-бы такимъ образомъ были изслѣдованы всѣ страны земной поверхности, которыя подлежатъ изслѣдованію стратегическому: тогда составила-бы отдѣльная наука, которую мы имѣли-бы полное право назвать Военною Географіею. Мы говоримъ—всѣ страны земной поверхности, которыя подлежатъ изслѣдованію стратегическому; но не вся земная поверхность; ибо на ней находятся страны, не имѣющія никакой стратегической важности, въ настоящее время; какъ напримѣръ: Камчатка, Австралія, внутреннія пустыни Африки и пр.

Каждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію.

§ 8. Здѣсь мы должны сдѣлать весьма важное замѣчаніе. Изслѣдованіе разныхъ странъ земной поверхности въ стратегическомъ отношеніи, конечно, составило-бы отдѣльную науку; но эта наука не была-бы неизмѣнною. Выведенныя въ ней заключенія, которыя служили-бы выраженіемъ изслѣдованныхъ и доказанныхъ истинъ, остались-бы справедливыми, только для одной исторической эпохи. Напримѣръ, выведенныя заключенія генераломъ Лойдомъ, въ изложенныхъ имъ военно-географическихъ обзорѣняхъ предѣловъ Франціи, Австріи, Турціи и Россіи Европейской, несправедливы уже, для настоящаго положенія границъ тѣхъ-же самыхъ государствъ. Такимъ образомъ, стратегическое изслѣдованіе различныхъ странъ земной поверхности составило-бы науку измѣняющуюся, для каждой исторической эпохи, точно также какъ и Общая Географія; ибо первая составила-бы изслѣдованіе, а вторая описаніе тѣхъ-же самыхъ данностей, изъ которыхъ одни ос-

таются постоянными, а другія измѣняются. Мы постараемся объяснить эту мысль, изложивъ причины, по которымъ географическія данности можно раздѣлить на постоянныя, для всѣхъ историческихъ эпохъ, и на измѣняющіяся, для каждой исторической эпохи.

Географическій видъ земной поверхности представляетъ намъ предметы двоякаго происхожденія. Одни, которые можно назвать естественными географическими предметами, какъ-то: моря, хребты горъ, рѣки и прочее, произошли отъ дѣйствія силъ природы, не управляемыхъ человѣкомъ. Другіе-же, которые мы назовемъ искусственными географическими предметами, произведены равномѣрно силами природы, но при содѣйствіи воли и разума человѣка; какъ на примѣръ: порты, каналы, дороги, города и проч. или произведены совершенно по произволу человѣка, а именно: взаимными условіями политическихъ обществъ; какъ то: границы политическія.

Такимъ образомъ, общій видъ земной поверхности представляетъ предметы географическіе, существенно различныя, по своему происхожденію. Предметы, произведенныя причинами физическими, или силами природы, суть болѣе постоянны. Предметы, произведенныя причинами политическими, какъ всѣ дѣла людей, болѣе подвержены измѣненіямъ. Намъ нужно было сдѣлать это замѣчаніе, дабы доказать, что заключенія объ однѣхъ и тѣхъ же странахъ, рассматриваемыхъ въ различныя историческія эпохи, въ какомъ-бы отношеніи онѣ изслѣдованы ни были, могутъ быть весьма различны. Напримѣръ: Италія, по географическому положенію своему, представляла для Аннибала совсѣмъ другія соображенія, нежели для Суворова, или Наполеона. Не говоря уже о всѣхъ перемѣнахъ, одно политическое значеніе Рима измѣняетъ совершенно положеніе страны. По сей-то именно причинѣ, мы сказали, что стратегическое изслѣдованіе земной поверхности

не можетъ произвести неизмѣнной науки. Развитие общественной дѣятельности не только порождаетъ искусственные географическіе предметы, но существенно измѣняетъ наружный видъ естественныхъ географическихъ предметовъ, и ихъ свойство, относительно движенія вооруженныхъ силъ. Горы дѣлаются проходимѣе, лѣса исчезаютъ, болота осушаются. Событія историческія и того-болѣе измѣняютъ политическое значеніе; слѣдовательно стратегическую важность, — не только отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, но цѣлыхъ странъ. Важныя историческія событія, которыя произвели перемѣну въ политическомъ значеніи Рима, въ тоже время измѣнили въ сущности военно-географическій видъ Италіи. Къ тому еще должно присовокупить, что система вооруженія дѣлаетъ войска болѣе или менѣе способными къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій. И такъ, изъ всѣхъ изложенныхъ разсужденій слѣдуетъ, что ка-

ждая историческая эпоха имѣетъ свою Военную Географію.

Въ Стратегіи и ея отрасли, Военной Географіи, истины могутъ быть доказаны съ тою же строгостію, хотя другимъ способомъ, какъ и въ наукахъ, называемыхъ точными.

§ 9. Между тѣмъ Военная Географія не есть наука описательная, но изслѣдательная. Мы называемъ изслѣдательною наукою вообще систематическое изложеніе, какъ данностей предмета, такъ и извлеченныхъ изъ сихъ данностей справедливыхъ заключеній, которыя суть результаты изслѣдованія. Справедливое заключеніе есть выраженіе очевидной умозрительной истины. Неизмѣняемость есть характеръ умозрительной истины; ибо, что было строго доказано за нѣсколько вѣковъ до насъ; то и для насъ очевидно; какъ напримѣръ—всѣ истины математическія.

Правда, что не во всѣхъ наукахъ можно употребить тотъ же способъ доказательства (*à priori*), какъ въ Математикѣ, гдѣ каждое заключеніе есть чистый выводъ изъ предыдущихъ заключеній и первоначальныхъ понятій. Въ другихъ наукахъ, какъ напримѣръ въ стратегическихъ, упо-

требуется другой способ доказательства (a posteriori); ибо стратегическая, равно какъ всѣ науки, имѣющія цѣлю изслѣдовать причины практическихъ дѣйствій, суть совсѣмъ другого свойства, по цѣли своей. Такимъ образомъ въ Стратегіи, хотя и пользуются логическою послѣдовательною заключеній; однако-же большею частию истины доказываются историческими фактами.

Правда, что истины въ наукахъ математическихъ безусловно очевидны; тогда какъ въ другихъ наукахъ, въ результатахъ доказательствъ, можно замѣтить степени очевидности. Но очевидность есть потребность ума здраваго, и потому во всѣхъ наукахъ требуются ясныя доказательства, для умозрительныхъ истинъ, точно также, какъ и въ Математикѣ. Не всѣ науки достигли того-же совершенства; нныя, быть можетъ, никогда не достигнутъ; но всегда къ нему стремятся: ибо свойство ума человѣческаго стремится къ совершенству. Способъ доказательствъ, въ наукахъ математическихъ

доведень до совершенства; потому что эти науки основаны на самыхъ простыхъ и ясныхъ элементахъ; ибо, что можетъ быть простѣе и яснѣе понятія о числѣ и линіи. Другія науки, какъ напримѣръ — Стратегія, основаны на большемъ числѣ элементовъ, и самые элементы составляютъ понятія весьма сложныя; какъ напримѣръ: положеніе политическое, географическое, система вооруженія и проч.

Но хотя въ Стратегіи употребляется другой способъ убѣжденія, нежели въ Математикѣ, и хотя Стратегія, по причинѣ сложности элементовъ, составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ наукъ, однако же по теоріи генерала Жомини можно судить, что убѣжденія въ истинахъ этой науки могутъ быть сильны. Судя по собственному убѣжденію, намъ кажется, что истины стратегическія могутъ быть доведены почти до той-же степени очевидности какъ и математическія. Напримѣръ: объясненная генераломъ Жомини выгода, происходящая

отъ сосредоточиванія и введенія въ дѣйствіе наибольшаго количества силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, или поля сраженія, есть справедливое заключеніе, или умозрительная истина, выведенная изъ изслѣдованія относительнаго расположенія силъ на театрѣ войны и на полѣ сраженія. Посредствомъ отвлеченныхъ разсужденій (à priori) можно приобрѣсть нѣкоторую степень убѣжденія въ этой истинѣ. Но если разсмотрѣть всѣ историческіе факты, разборомъ которыхъ генераль Жоини доказываетъ эту истину,—то можно приобрѣсть въ ней высочайшую степень убѣжденія.

Нужно замѣтить, что мы говоримъ здѣсь объ умозрительныхъ истинахъ, которыя суть справедливыя заключенія, выведенныя при опредѣльныхъ данностяхъ. Но если разсматривать тѣже самыя умозрительныя истины, какъ правила для приложенія къ практическимъ дѣйствіямъ, тогда положеніе вопроса совсѣмъ измѣняется. Впрочемъ, мы будемъ имѣть случай сказать нѣсколь-

ко словъ объ этомъ предметѣ, во второй части сего сочиненія, когда будемъ говорить о пользѣ предлагаемой нами теоріи.

Теперь же мы хотѣли только объяснить, что при убѣжденіи въ истинахъ Стратегіи и ея отраслей, можно достигнуть высокой степени очевидности, и что, судя по собственному убѣжденію, намъ кажутся стратегическія истины не менѣе очевидными, какъ и математическія.

Дѣйствительно, въ Военной Географіи, составляющей отрасль Стратегіи, заключаются умозрительныя истины, которыя можно доказать съ самою строгою точностію. Напримѣръ: при разборѣ театра войны 1812 года, въ семь сочиненіи, сдѣланномъ (глава 11-я, статья 3-я) хотя не математическимъ способомъ, но съ тою-же строгою точностію доказывается, что Смоленскъ былъ географическо-стратегическимъ пунктомъ; а большая дорога изъ Смоленска въ Москву была въ 1812 году географическо-стратегическою линіею.

§ 10. И такъ, если Стратегія и одна Опредѣленіе, въ чемъ заключается неизмѣняемость характера истины въ Военной Географіи. изъ ея отраслей, Военная Географія, заключаютъ въ себѣ истины, способныя приобрести ту же высочайшую степень очевидности, которая составляетъ отличительное свойство наукъ, называемыхъ точными (sciences exactes): то эти истины должны имѣть тотъ-же самый неизмѣняемый характеръ. Смоленскъ былъ географическо-стратегическимъ пунктомъ, на театрѣ войны 1812 года; эта умозрительная истина останется навсегда неизмѣняемою, если оставить навсегда неизмѣняющимися тѣ данности, изъ которыхъ она извлечена. Изъ этаго видно, что не истина измѣняется, но данности. Слѣдовательно, данности не составляютъ характера истины, который долженъ быть неизмѣняемый. А потому необходимо опредѣлить, въ чемъ состоитъ въ Военной Географіи неизмѣняемость характера умозрительныхъ истинъ.

Стратегическое значеніе Смоленска было слѣдствіемъ географическаго вида земной поверхности, на которой событія 1812

года совершились. На другихъ театрахъ войнъ мы встрѣчаемъ города, крѣпости, порты и проч., которые были также географическо-стратегическими пунктами; мы находимъ дороги, рѣки и такъ далѣе, которыя были линіями географическо-стратегическими. Словомъ, мы находимъ, на всѣхъ театрахъ войнъ и во всѣ историческія эпохи, предметы географическіе, которые, по положенію своему, имѣли стратегическое значеніе.

Если-бы предстояла возможность въ различныхъ географическихъ предметахъ, рассматриваемыхъ въ общемъ видѣ, какъ то—въ хребтахъ горъ, рѣкахъ, дорогахъ и проч. открыть общія свойства, по которымъ они приобрѣтаютъ значеніе стратегическое; то мы получили-бы умозрительныя истины неизмѣняющіяся; ибо они были-бы независимы отъ частныхъ данностей. Способъ изслѣдованія тоже остался-бы неизмѣняемымъ, ибо онъ точно также не зависѣлъ бы отъ частныхъ данностей. Слѣ-

довательно, въ Военной Географіи неизмѣняемость характера умозрительныхъ истинъ заключается: 1) въ той части умозрѣнія, посредствомъ которой открываются общія свойства, доставляющія предметамъ географическимъ, разсматриваемымъ то же въ общемъ видѣ, значеніе стратегическое; 2) въ способѣ изслѣдованія. А потому въ общихъ истинахъ и въ способѣ изслѣдованія заключается сущность науки, или истинныя ея начала. Собственно-же Военная Географія есть приложеніе къ частнымъ измѣняющимся мѣстностямъ, общихъ неизмѣняющихся истинъ, посредствомъ также неизмѣняющагося и опредѣленнаго способа изслѣдованія.

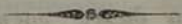
§ 11. Систематическое изложеніе такихъ умозрительныхъ истинъ, которыя независимы отъ частныхъ данностей, но прилагаются къ разнымъ частнымъ случаямъ, называется теоріею. Слѣдовательно, еслибы въ Военной Географіи предстояла возможность открыть общія истины, незави-

Измѣняющаяся наука—Военная Географія имѣетъ свою неизмѣняемую теорію.

симья отъ частныхъ мѣстностей ; тогда
 измѣняющаяся наука—Военная Географія
 имѣла-бы свою неизмѣняющуюся теорію.
 Но дабы открыть эту теорію, недостаточно
 изслѣдовать земную поверхность, въ от-
 ношеніи стратегическомъ , въ настоящую
 или какую-бы то ни было историческую
 эпоху: необходимо изслѣдовать элементъ
 географическій, въ общихъ его выраже-
 ніяхъ. Такъ напримѣръ: недостаточно опре-
 дѣлить стратегическую важность Италіи,
 или Швейцаріи; необходимо открыть об-
 щія свойства, содѣлывающія цѣлья стра-
 ны или государства, болѣе или менѣе важ-
 ными, въ стратегическомъ отношеніи , по
 географическому ихъ положенію. Недоста-
 точно стратегически изслѣдовать хребетъ
 Альпійскій, или Карпатскій; необходимо
 знать свойства, доставляющія хребтамъ
 горъ значеніе стратегическое.

Правда, что такая теорія будетъ со-
 ставлять отрасль Стратегіи; но отрасль со-
 вершенно отдѣльную и новую; ибо она еще

нисколько не опредѣлена. Такимъ только образомъ можно объяснить способъ составленія военно-географическихъ обзорѣній, и указать на причины, почему нужно такъ дѣлать, а не иначе: такимъ только образомъ можно изложить общее руководство и открыть истинныя начала, или общія истины науки (*).

(*) Въ Высочайше утвержденныхъ предположеніяхъ о Военной Географіи, изложенныхъ въ напечатанномъ отчетѣ господина Директора Императорской Военной Академіи, Генераль-Адъютанта Сухозанета, за 1836 годъ, на стран. 15 сказано: «Въ послѣдствіи должно будетъ объяснить способъ «составленія Военно-Географическихъ обзорѣній и описаній, «указать на причины: почему такъ нужно дѣлать, а не иначе; то есть, необходимо изложить общее руководство, для «открытія истинныхъ началъ науки и составленія общихъ «правилъ.»

Г Л А В А П.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО, ДЛЯ
СООБРАЖЕНІЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХЪ.

С Т А Т Ь Я 1.

*Опредѣленіе Военной Географіи и ея теоріи. —
Общія свойства географическаго положенія цѣ-
лыхъ странъ, или даже государствъ, импьющія
вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ зна-
ченія.*

Опредѣленіе
Военной Ге-
ографіи и ея
теоріи.

§ 12. Въ разсужденіяхъ, изложенныхъ
въ предыдущей главѣ, ясно обозначается
предметъ Военной Географіи и ея теоріи.
Изъ разсужденій предыдущей главы, мо-
жно вывести слѣдующія опредѣленія: 1)
*Военная Географія есть изслѣдованіе зем-
ной поверхности, въ отношеніи стратеги-
скомъ, въ настоящую эпоху. 2) Теорія Воен-
ной Географіи есть изслѣдованіе элемента
географическаго, въ общихъ его выраженіяхъ,*

для соображеній стратегическихъ. Мы предполагаемъ себѣ цѣлю объяснить теорію Военной Географіи.

Разсужденіями предыдущей главы доказывается также, что объясненіе теоріи Военной Географіи должно заключаться въ систематическомъ изложеніи умозрительныхъ истинъ, посредствомъ которыхъ опредѣляются общія свойства, содѣлывающія предметы географическіе, тоже въ общемъ видѣ разсматриваемые, болѣе или менѣе важными, въ отношеніи стратегическомъ. Предметами географическими мы называемъ цѣлыя пространства, или страны, отдѣляющіяся на земной поверхности рубежами естественными и политическими; равномерно и отдѣльные предметы, входящіе въ географическій составъ этихъ пространствъ; какъ то: политическія границы, хребты горъ, рѣки, города и проч.

§ 13. Разсматривая въ совокупности географическій составъ цѣлыхъ странъ, или даже цѣлыхъ государствъ, открываются

Общія свойства географическаго положенія цѣлыхъ

странъ, или даже государствъ, или вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

различныя свойства, содѣлывающія ихъ болѣе или менѣе важными, въ отношеніи стратегическомъ. Эти свойства суть слѣдующія: 1) Географическое положеніе всей массы государства, или цѣлой страны, разсматриваемой въ совокупности своего географическаго состава, относительно къ другимъ государствамъ; 2) форма географическаго состава государствъ; 3) физическій характеръ странъ, которыя могутъ составлять отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій. Мы постараемся объяснить послѣдовательно, какимъ образомъ каждое изъ этихъ свойствъ географическаго положенія государствъ, имѣетъ вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

§ 14. Нынѣ, многими военными писателями признано, что одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ дѣйствій Наполеона, во второй періодъ кампаніи 1813 года, то есть послѣ перемирія, было географическое положеніе Богеміи. Изъ сего можно заключить сколь было выгодно географиче-

ское положеніе Богеміи, для стратегиче-ва, относи-
 скихъ дѣйствій соединенныхъ армій. Дѣй-тельно къ
 ствительно, граница Богеміи, по лѣвую сто-другимъ го-
 рону рѣки Эльбы лежащая, доставляла боль-сударствамъ.
 шую выгоду Союзнымъ державамъ; а имен-
 но: удобность дѣйствовать на сообщенія
 Французской арміи, между рѣками Эльбою
 и Рейномъ. Выгода, которою пользова-
 лись Союзныя арміи въ 1813 году, не бы-
 ла случайная, или исключительно свойст-
 венная той эпохѣ, въ которую происходи-
 ла война. Эта выгода проистекала изъ ге-
 ографическаго положенія владѣній Австрій-
 ской монархіи, относительно владѣній Прус-
 ской и Французской монархій. Выгода ге-
 ографическаго положенія Богеміи подчиняет-
 ся одному только условію; а именно: когда
 происходятъ наступательныя дѣйствія, со
 стороны Франціи, и когда эти дѣйствія
 перенесены въ Пруссію, по правую сторо-
 ну рѣки Эльбы.

Можно, по соображеніямъ политиче-
 скимъ, либо по другимъ данностямъ, вос-

пользоваться или не воспользоваться этою выгодою географическаго положенія; то есть можно подчинять или не подчинять относительное расположеніе силъ этому свойству географическаго положенія Богеміи. Не менѣе того, при опредѣленномъ нами условіи, выгода географическаго положенія Богеміи остается постоянною; слѣдовательно, при соображеніяхъ стратегическихъ необходимо имѣть ее въ виду; а потому полезно, чтобы эта выгода была опредѣлена. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что обозначенное свойство географическаго положенія Богеміи придаетъ большую важность этой странѣ, въ отношеніи стратегическомъ при опредѣленномъ выше условіи.

Подобный примѣръ, мы находимъ въ кампаніи 1800 года, при вторженіи Французской арміи въ Сѣверную Италію. Первый Консулъ воспользовался выгоднымъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи, для произведенія того искуснаго маневра, слѣдствіемъ котораго было завоеваніе Сѣверной Италіи.

Выгодное географическое положеніе Швейцаріи доставило Первому Консулу удобство овладѣть сообщеніями генерала Меласа; что онъ едва-ли могъ-бы исполнить, дѣйствуя со стороны границы Французской.

Мы надѣемся, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для объясненія того смысла, который мы присвоиваемъ выраженію—относительное географическое положеніе всей массы государства къ другимъ государствамъ, и тѣхъ выгодъ, которыя изъ сего свойства произойти могутъ.

§ 15. Для объясненія, что мы разумѣемъ Форма географическаго состава государства. подъ словомъ форма географическаго состава государствъ, и какимъ образомъ это свойство географическаго положенія входитъ въ соображенія стратегическія—слѣдовательно, имѣетъ вліяніе на опредѣленіе стратегическаго значенія государствъ—мы приведемъ въ примѣръ географическое положеніе Пруссіи.

Королевство Прусское растянута отъ береговъ рѣки Нѣмана до береговъ рѣки Рейна, и, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ

разобщенныхъ массъ; то есть изъ главной массы Прусской монархіи, гдѣ находится ея столица, и провинцій, прилежащихъ къ Рейну; это разобщеніе владѣній можетъ быть причиною вынужденнаго разобщенія силъ; что въ особенности можетъ быть невыгодно, для Прусской монархіи, при отношеніяхъ непріязненныхъ съ государствами, раздѣляющими ея владѣнія. Эта невыгода, происходящая въ Прусской монархіи отъ растянутаго и разобщенія ея владѣній, то есть отъ формы географическаго состава государства, еще болѣе увеличивается, по причинѣ принятой въ королевствѣ Прусскомъ системы вооруженія; ибо, хотя и имѣются постоянныя войска, которыя во всякое время готовы бываютъ вступить на поприще боя; однако-же наибольшая часть вооруженныхъ силъ государства смѣшана со всею массою народонаселенія.

Физическій
характеръ
странъ, ко-
торыя мо-
гутъ состав-

§ 16. Физическій характеръ цѣлыхъ странъ, кои могутъ составить отдѣльный театръ войны, имѣетъ болѣе или менѣе влія-

нія на военныя дѣйствія, смотря по выразительности этаго характера. Иногда физическій характеръ странъ столь бываетъ выразителенъ, что образъ войны совершенно подчиняется этому свойству географическаго положенія. Чтобы объяснить, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать наши заключенія о физическомъ характерѣ странъ, мы воспользуемся замѣчаніями генерала графа Сухтеленна, изложенными имъ въ исторіи войны, происходившей въ Финляндіи въ 1808 и 1809 годахъ (*Precis des evenements militaires des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande*).

лить отдельный театръ военныхъ дѣйствій.

«Нужно прежде всего, говоритъ генералъ Сухтеленъ, обратить вниманіе на то, что Россійская армія, съ самаго вторженія, не взирая на малочисленность, заняла значительное пространство, простирающееся отъ озеръ, лежащихъ въ верхней Финляндіи, до залива, омывающаго южный берегъ ея. Таковое раздробленіе силъ происходило отъ свойства самой страны. Эта страна, пересѣченная по всѣмъ направле-

«ніямъ озерами, болотами, скалами и ди-
 «кими лѣсами, представляетъ однако-же ча-
 «стныя сообщенія. Сіи дороги пролегаютъ
 «по твердому грунту; рѣдко бываетъ, что
 «бы они приходили въ положеніе неудоб-
 «ное, для проѣзда, и почти всегда войска
 «по нимъ проходить могутъ. Неблагора-
 «зумно было-бы, храня положеніе оборо-
 «нительное, или дѣйствуя наступательно,
 «оставить совершенно безъ вниманія ка-
 «кую-нибудь изъ этихъ дорогъ; также точ-
 «но какъ нельзя осмѣлиться то сдѣлать въ
 «долинахъ Швейцаріи. Впрочемъ, жилища
 «тамъ рѣдки, деревни вообще малозначи-
 «тельны, страна мало изобильна въ произ-
 «веденіяхъ и въ средствахъ перевозки; изъ
 «сего слѣдуетъ, что необходимо занимать
 «почти всѣ сообщенія, какъ для того, что-
 «бы пользоваться главными дорогами, такъ
 «и для доставленія пристанища воинамъ,
 «въ столь суровомъ климатѣ, и въ то же вре-
 «мя, для доставленія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ
 «смѣстныхъ способовъ, которые содѣлались

«столь необходимыми, по принятой нынѣ
«системѣ военныхъ дѣйствій быстрыхъ и
«рѣшительныхъ. Въ Финляндіи, опасности
«быть разбиту по частямъ—не существуетъ.
«Въ этой странѣ рѣдко бываетъ, чтобы,
«имѣя превосходныя силы, можно было-
«бы расположить на мѣстѣ большое число
«войскъ. Каждый отрядъ, отъ 1,000 до 1,500
«человѣкъ содержащій, составляетъ тамъ
«уже въ маломъ видѣ армію, начальникъ
«которой долженъ уже имѣть до нѣкоторой
«степени даръ предводительствовать отдѣль-
«но; ему нужно умѣть создавать себѣ спо-
«собы, и часто дѣйствовать не ожидая при-
«казанія отъ высшихъ начальниковъ. Опи-
«саніе сраженій можетъ служить доказа-
«тельствомъ, что именно послѣдовательно-
«му замѣненію сражающихся войскъ, смѣт-
«ливости и постоянству начальниковъ, были
«болѣе обязаны побѣдою та или другая
«сторона, нежели превосходству силъ, на-
«ходившихся на полѣ сраженія.»

Не очевидно-ли изъ приведенныхъ замѣчаній генерала Сухтелена, что въ Финляндіи физическій характеръ страны опредѣляетъ самый образъ войны: ибо, по причинѣ физическаго характера, должно растягивать силы свои на большомъ пространствѣ, раздроблять ихъ и дѣйствовать малыми отдѣльными отрядами. Правда, что не во всякой странѣ физическій характеръ имѣетъ столь рѣшительное вліяніе на расположеніе силъ; но мы уже сказали, что это вліяніе зависитъ отъ степени выразительности физическаго характера страны.

С Т А Т Ь Я 2.

Общая свойства главныхъ отдѣльныхъ предметовъ географическихъ, имѣющія вліяніе на опредѣленіе стратегическаго ихъ значенія.

Раздѣленіе отдѣльныхъ географическихъ предметовъ на главные и второстепенные.

§ 17. По причинѣ многочисленности предметовъ географическихъ, мы раздѣлимъ ихъ на главные и второстепенные. Главными предметами географическаго состава

государствъ, мы называемъ такіе предметы, которые имѣютъ болѣе важности при соображеніяхъ стратегическихъ; а именно: границы политическія, хребты горъ, моря или части оныхъ, большія рѣки, искусственныя водяныя сообщенія, главныя сообщенія сухопутныя, города, порты и крѣпости.

Второстепенными предметами географическаго состава государствъ мы называемъ тѣ предметы, которые—или рѣдко встрѣчаются при соображеніяхъ стратегическихъ,—или имѣютъ только второстепенное вліяніе на дѣйствія стратегическія. Въ составъ второстепенныхъ предметовъ войдутъ большія степи, большіе лѣса и болота, большія озера, большіе и малые острова, узкіе перешейки и мысы.

§ 18. Границы политическія (разумѣя Границы политическія. подъ этимъ словомъ одну только пограничную черту) имѣютъ вліяніе на военныя дѣйствія; а потому и входятъ въ соображенія стратегическія, въ различныхъ отно-

шеніяхъ : 1) входящіе и исходящіе углы , составляемые пограничною чертою , то есть очертаніе границъ (*configuration de la frontière*), представляетъ часто большія выгоды и невыгоды въ военныхъ дѣйствіяхъ. При разборѣ театра Семилѣтней войны , генералъ Жомини справедливо замѣтилъ , что исходящій уголь ,—составляемый границею Богеміи , могъ доставить Австрійцамъ большія выгоды , въ положеніи наступательномъ. Дѣйствительно , это очертаніе границъ доставляло удобство избирать направленія центральныя. Въ 1812 году , входящій уголь , составляемый при Ковно западною пограничною чертою государства Россійскаго , разсматривая эту черту со стороны непріятели , далъ Французской арміи нѣкоторыя выгоды. Этотъ уголь доставилъ Наполеону удобность избрать направленіе центральное , чтобы разобщить фронтъ дѣйствій Россійскихъ армій , который былъ растянутъ на большомъ протяженіи. Правда , что Наполеонъ не приобрѣлъ всѣхъ выгодъ ,

которыя онъ могъ ожидать отъ своего центрального направленія; ибо Россійскія войска отступили: однако-же 1-я и 2-я Россійскія арміи были разобщены. И такъ, если входящія части границы доставляютъ нѣкоторыя удобства вторгающемуся неприятелю; то онѣ невыгодны, при оборонительномъ положеніи государства. Если же, напротивъ, тоже самое государство предпринимаетъ наступательныя дѣйствія на сосѣдственныя державы; то части исходящія будутъ для него также выгоднѣе, потому что онѣ составятъ входящія части, относительно сосѣдственной державы, и потому что онѣ приближаютъ наступающую армію къ предмету дѣйствій. Основываясь на этихъ разсужденіяхъ, мы заключаемъ, что входящія части границы невыгодны ни въ оборонительномъ, ни въ наступательномъ положеніи государства, если другія обстоятельства географическаго положенія не вознаграждаютъ этихъ не-

выгодъ , проистекающихъ изъ очертанія границы.

2) Протяженіе границы составляетъ весьма важное обстоятельство при соображеніяхъ стратегическихъ, какъ въ положеніи оборонительномъ, такъ и въ наступательномъ. Въ оборонительномъ положеніи, чѣмъ граница растянута, тѣмъ труднѣе допустить вторженіе непріятели; за то, тѣмъ болѣе имѣется средствъ, отступая перпендикулярно къ путю вторженія, дѣйствовать на фланги вторгающейся арміи и на ея сообщенія. Въ положеніи наступательномъ, чѣмъ граница растянута, тѣмъ и основаніе дѣйствій можетъ имѣть болѣе протяженія: а потому наступающая армія менѣе подвергается опасности лишиться своихъ сообщеній съ основаніемъ.

3) Согласно мнѣнію генерала Лойда, изложенному при разборѣ границъ различныхъ государствъ Европейскихъ, должно замѣтить, что удаленіе пограничной черты отъ средоточія и столицы государства уси-

ливааетъ его оборонительное положеніе: ибо удаленіе границы отъ столицы государства вынуждаетъ вторгающуюся армію растягивать ея путь дѣйствій;—чѣмъ ослабляются вторгающіяся силы. Это заключеніе совершенно подтверждается событіями кампаніи 1812 года, ибо одною изъ главныхъ причинъ неудачныхъ послѣдствій похода Наполеона въ Россію, была чрезмѣрная растянутость его пути дѣйствій, что было необходимымъ слѣдствіемъ удаленія пограничной черты отъ средоточія и столицы государства.

4) Наконецъ, пограничная черта, разсматриваемая отдѣльно при вторженіи непріятели, можетъ представлять сама по себѣ болѣе или менѣе затрудненія, смотря по значительности естественныхъ и искусственныхъ препятствій на ней находящихся. Но эти искусственныя и естественныя препятствія бывають крѣпости, или укрѣпленія линіи, рѣки, или хребты горъ—и тому подобное. Слѣдовательно, эти препят-

ствія входятъ уже въ разрядъ другихъ предметовъ географическихъ , но они приобретаютъ болѣе или менѣе важности, въ отношеніи стратегическомъ, по той причинѣ, что лежатъ на чертѣ пограничной.

Хребты горъ.

§ 19. Хребты горъ представляютъ болѣе или менѣе препятствія, въ военныхъ дѣйствіяхъ, смотря по степени ихъ удобо-проходимости ; ибо совершенно-неудобо-проходимыхъ хребтовъ горъ не существуетъ. Слѣдовательно, при разсматриваніи хребтовъ горъ, самое важное дѣло, для соображеній стратегическихъ , состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрное познаніе о проходахъ, то есть о числѣ ихъ, и о степени сопротивленія, которое они могутъ представить. Это обстоятельство весьма важно. Въ 1800 году, одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ Наполеона , о которомъ уже мы упоминали, едва не былъ разстроенъ препятствіемъ, встрѣченнымъ въ Альпійскихъ горахъ, при переходѣ чрезъ гору

Большой С. Бернаръ, а именно — крѣпостцею Бардъ.

Хребты горъ, пролегающіе по границѣ, какъ напримѣръ Альпы, Пиренеи, горы Рудныя, (Erz-Gebirge) Исполиновы (Riesengebirge), и Судеты, должно причислить къ оборонительнымъ линіямъ: ибо если искусно воспользоваться этими естественными препятствіями: то они могутъ затруднить вторженіе. Тоже самое можно сказать и о хребтахъ горъ, параллельныхъ границѣ, какъ напримѣръ Балканы.

Разсматривая хребты горъ, какъ оборонительныя линіи, они затрудняютъ наступательныя движенія: ибо представляютъ преграду по всему фронту дѣйствій. Но они могутъ также служить прикрытіемъ одному изъ фланговъ фронта дѣйствій. Правда, что примыканіе одного изъ фланговъ фронта дѣйствій можетъ, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, обратиться во вредъ; ибо хребетъ горъ есть препятствіе. Но для арміи всегда невыгодно быть отгѣсненною

къ какому-бы то ни было препятствію. Слѣдовательно, примыкать одинъ изъ своихъ фланговъ къ хребту горъ удобно въ такомъ только случаѣ, когда непріятель не можетъ обойти противуположный флангъ, не подвергая опасности собственныхъ своихъ сообщеній, или вообще не подвергаясь какимъ бы то ни было важнымъ невыгодамъ. Въ 1806 году, послѣ сраженій при Іенѣ и Аурихтѣ, Наполеонъ пріобрѣлъ рѣшительныя выгоды; потому что онъ отрѣзалъ ближайшія сообщенія Прусской арміи съ ея основаніемъ, то есть съ рѣкою Эльбою. Цѣли этой онъ достигнулъ посредствомъ движенія на Геру, то есть направивъ свою армію въ промежутокъ, который былъ оставленъ между лѣвымъ флангомъ Прусской арміи и хребтовъ Рудныхъ горъ (Erz-Gebirge); ибо герцогъ Брауншвейгскій сосредоточивалъ Прусскую армію у Веймара. Генераль Жомини, въ сочиненіи своемъ *Vie politique et militaire de Napoleon*—справедливо замѣтилъ, что если-бы герцогъ Брауншвейгскій, вмѣсто

того, чтобы сосредоточивать Прусскую армию у Веймара, сосредоточилъ-бы ее у Шлейца, и такимъ образомъ упирался-бы лѣвымъ флангомъ своего фронта дѣйствій на хребетъ Рудныхъ горъ: то упомянутый флангъ, конечно, не былъ-бы обойденъ, и ближайшія сообщенія съ основаніемъ не были-бы пресечены. Этотъ примѣръ ясно доказываетъ, сколь большую стратегическую важность могутъ иногда имѣть хребты горъ, прикрывающіе одинъ изъ фланговъ фронта дѣйствій; хотя тоже самое прикрытіе, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ, какъ мы выше доказали, можетъ обратиться во вредъ. Въ семъ случаѣ, самое важное дѣло состоитъ также въ томъ, чтобы опредѣлить степень удобопроеходимости хребта.

Когда хребты горъ, съ отраслями своими, пересекаютъ внутренность какой-нибудь страны въ различныхъ направленіяхъ; то вся поверхность земли цѣлой страны дѣлается болѣе или менѣе гористою, какъ

напримѣръ: Швейцарія, Тироль—и тому подобное. Въ такомъ случаѣ, хотя хребты горъ не могутъ быть подвержены изслѣдованію, для высшихъ военныхъ соображеній, какъ отдѣльный предметъ географической, ибо должно выразить физической характеръ цѣлой страны, которая можетъ составить отдѣльный театръ дѣйствій: однако-же, такъ какъ мы разсуждаемъ теперь о хребтахъ горъ, то и не считаемъ неумѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о приведенномъ случаѣ географическаго положенія.

По выраженію генерала Клаузевица, расположеніе въ горахъ увеличиваетъ чрезвычайно тактическую силу войскъ; ибо съ малыми отрядами можно преграждать неприятелю входъ въ долины. Въ гористыхъ странахъ долины бывають весьма узки въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ спускаются съ высокихъ хребтовъ. Слѣдовательно, въ странахъ гористыхъ, вершины могутъ быть заняты узкимъ фронтомъ, съ обезпеченны-